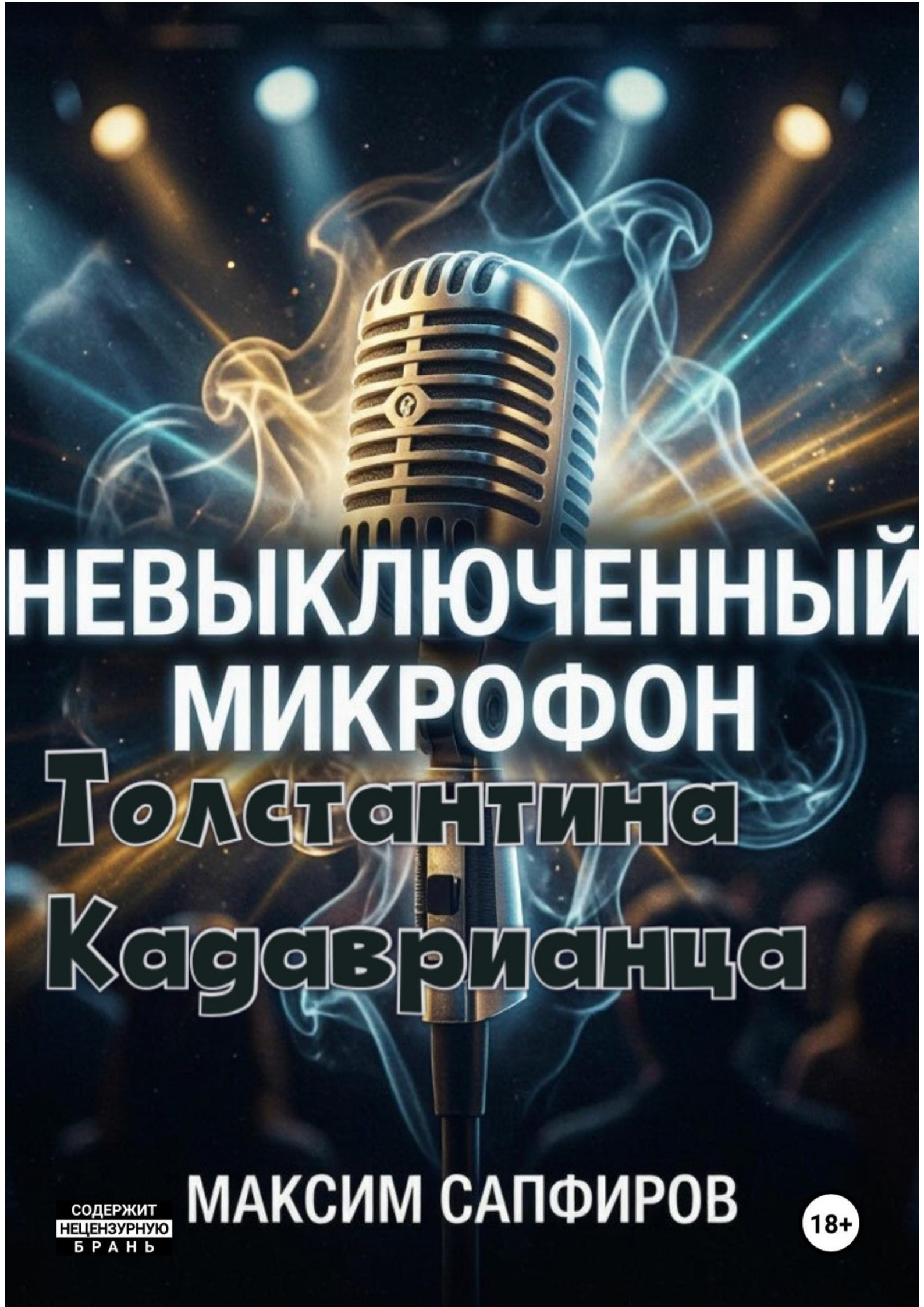


A vintage microphone is the central focus, surrounded by wisps of smoke and glowing light trails in blue and yellow. The background is dark with bokeh light effects.

НЕВЫКЛЮЧЕННЫЙ МИКРОФОН Толстанина Кадаврянца

МАКСИМ САПФИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Сапфиров

**Невыключенный микрофон
Толстантина Кадаврианца**

«Автор»

2026

Сапфиров М.

Невыключенный микрофон Толстантина Кадаврианца /
М. Сапфиров — «Автор», 2026

«Невыключенный микрофон Толстантина Кадаврианца» — исповедь видеоблоггера, известного в сети под ником «Кадаврианец» (от фр. *cadavre* — «труп», заимствовано из повести братьев Стругацких «Пикник на обочине»). За псевдонимом скрывается Толстантин Васильевич Пипетов — человек, который прошёл путь от мальчика-одиночки из якутской школы до одного из заметных героев рунетного маргинального контента. Книга построена как автобиографическая хроника, разделённая на пять частей. Тон книги — смесь самоиронии, цинизма и неожиданной искренности. Автор не пытается понравиться читателю: он честно рассказывает о собственных слабостях, манипуляциях, жажде внимания и страхе исчезнуть. Финальная мантра «Ёба боба» — абсурдный жест свободы в ситуации, где серьёзные слова уже не работают. Книга адресована тем, кто интересуется культурой рунета, психологией медийного образа и судьбами людей, для которых интернет стал не средой, а единственной формой существования.

© Сапфиров М., 2026

© Автор, 2026

Максим Сапфиров

Невыключенный микрофон

Толстантина Кадаврианца

Пролог. О том, как я решил написать эту книгу

Полагаю, у всякого, кто берётся за перо, есть на то причина. У одних — желание оставить след после себя, у других — рассказать историю, которая не укладывается в формат коротких видео, у третьих — заработать на ностальгии или скандале. У меня, вероятно, все три причины присутствуют в равной пропорции. И ещё одна, четвёртая, самая важная: желание объяснить. Объясниться не перед аудиторией — перед ней я привык говорить, не оправдываясь. Объясниться перед самим собой.

Меня называют кадавром. Слово пришло из французского языка и означает «труп». Я взял его, когда был молод и глуп, из повести братьев Стругацких «Пикник на обочине», где так именовали жуткое создание с одним работающим органом — пищеварительным. В ту пору мне казалось, что это звучит дерзко, необычно, выделяет меня из толпы. Теперь я понимаю, что это было бессознательное пророчество: человек, который переваривает всё, но не производит ничего живого.

Я — видеоблоггер. Или, выражаясь точнее, я — один из тысяч, кто ежедневно выходит в интернет и говорит, говорит, говорит без остановки. О чём? Обо всём и ни о чём. О книгах, которые я прочитал, о фильмах, которые посмотрел, о политике, в которой не разбираюсь, об образовании, которое не закончил, о людях, которых не знаю. Я — зеркало своей аудитории, и это зеркало, увы, треснутое, искажающее, с тёмными пятнами по краям.

Эта книга — попытка взглянуть на себя со стороны, отстранённо, как на персонажа. И, возможно, понять, кем я стал на самом деле за эти годы. Или, по крайней мере, зафиксировать тот момент, когда я ещё мог задавать себе такие вопросы. Потому что я знаю — скоро я перестану их задавать. Скоро я полностью сольюсь с образом, стану им настолько, что забуду, кем был до. Эта книга — моя последняя остановка перед тем, как исчезнуть в собственном отражении.

И ещё одно. Я пишу это не для того, чтобы оправдаться. Я пишу это для того, чтобы остаться в истории — пусть даже в истории интернет-маргиналов. Потому что у каждого человека есть право быть запомненным... Даже у такого, как я.

Часть первая. Истоки

Глава 1. Город на холоде

Я родился 14 августа 1984 года в Якутске. Для тех, кто не бывал в тех краях, поясню: это место, где зима длится девять месяцев, а летом комары способны унести человека за несколько часов. Город суровый, как и люди, которые в нём живут. Там нет мягких тонов — всё либо

чёрное, либо белое. Либо мороз под минус пятьдесят, либо жара и грязь. И люди там такие же: либо друзья навсегда, либо враги до гроба.

Мои родители, моя сестра Даша — они до сих пор там. Я же уехал. Или, если быть честным до конца, сбежал. Не от них — от того, что они символизировали. От предопределённости. От того, что моя жизнь уже была расписана по сценарию: школа, институт, работа на заводе или в конторе, пенсия, смерть. Я не хотел этого сценария. Я хотел другого. Какого — я не знал, но точно не этого.

Школьные годы не оставили во мне тёплых воспоминаний. Я не был изгоем в прямом смысле этого слова — меня не били, не травили, не ставили в угол. Меня просто... не замечали. Я был тем мальчиком, который сидел на последней парте у окна, читал книгу под партой и отвечал учителям с той снисходительной усмешкой, которая так раздражает взрослых. Я считал себя умнее их всех. Возможно, так оно и было. Но ум без применения — пустой звук.

Моим единственным настоящим другом был компьютер. Древний, шумный, с монитором, весящим как гири. Я проводил за ним часы, погружаясь в чужие миры. Там, в виртуальной реальности, я был кем-то. Там я мог управлять событиями, побеждать врагов, строить империи. В реальности же я просто существовал, ожидая, когда эта реальность наконец признает моё существование. Я ждал. Ждал долго. Жду до сих пор, если честно.

Я хорошо помню один эпизод из седьмого класса. Мы писали сочинение на тему «Кем я вижу себя в будущем». Все писали про врачей, учителей, инженеров. Я написал про то, что хочу быть путешественником во времени. Что хочу видеть прошлое и будущее, хочу знать правду, которая скрыта от людей. Учительница поставила мне двойку и сказала, что я несерьёзный и что такие вещи не пишут в сочинениях. Я тогда обиделся. Теперь я понимаю, что она была права — несерьёзный. Но обида осталась.

В восемнадцать лет я поступил в МГТУ имени Баумана. Мечтал стать инженером. Думал, что Москва примет меня с распростёртыми объятиями, что я наконец найду своё место. Но Москва, как выяснилось, никого не принимает просто так. Там нужно не просто хотеть, там нужно уметь. Я не умел. Не умел вписываться, не умел играть по правилам, не умел закрывать глаза на то, что мне не нравится.

Я не ходил на пары, считая лекции скучными и бесполезными. Я говорил преподавателям в лицо то, что думал об их предметах. Я спорил, доказывал, пытался показать, что знаю больше. Итог был предсказуем — отчисление. Мне сказали, что я не вписываюсь в академическую среду. Я тогда подумал: ну и хорошо, не хочу вписываться в среду, где главное — не знания, а послушание.

Потом был Якутский экономико-правовой институт, куда я пошёл, потому что надо было куда-то идти, потому что мать плакала и просила «хоть что-то закончить». Специальность — бухгалтер. Смешно. Человек, который не может свести концы с концами в собственной жизни, должен был считать чужие деньги. Меня отчислили и оттуда. Причина? Я публично назвал лекцию одной преподавательницы «пустой тратой времени» и предложил ей самой пойти поработать в реальную бухгалтерию, чтобы понять, о чём она говорит. Это сочли неуважением.

Армия меня не взяла. Медицинская комиссия вынесла вердикт: «Что-то с головой». Возможно, были правы. Возможно, это спасло меня от того, чтобы стать ещё более сломленным. Или, наоборот, лишило меня последней возможности стать «нормальным».

Так началась моя жизнь взрослого человека, который никуда не вписался.

Глава 2. Продавец воздуха

Из Якутска я уехал в Белгород. Белый город — так его называют. Парадокс — я, чёрный по настроению, поселился в городе, который называют белым. Снимал квартиру, работал продавцом в магазине ЭЛСИ. Продавал телефоны. Интересное занятие — втохивать людям то, что им на самом деле не нужно, но что они хотят купить, потому что им кажется, что это сделает их жизнь лучше. Я был хорош в этом. Потому что я умел говорить. Убедительно. С напором. С той интонацией, которая не допускает возражений.

Я продал тысячи телефонов. Каждый раз я смотрел в глаза покупателю и видел надежду. Надежду на то, что вот этот маленький прямоугольник из стекла и пластика изменит его жизнь. Сделает его счастливее, успешнее, интереснее. И я эту надежду подпитывал. Потому что за это платили. Я продавал не технику. Я продавал иллюзию.

Там я встретил Юлю. Она пришла покупать телефон, а ушла с мужем. По крайней мере, так вышло в итоге. Она была единственным человеком, который смотрел на меня не как на неудачника, а как на человека. Не как на продавца, который врёт ради комиссионных, а как на живого, сложного, запутанного человека, которому нужна поддержка. Может, она просто не видела во мне того, что видели другие. А может, она видела и принимала.

Я помню тот день. Она стояла у витрины, выбирала — долго, неуверенно — модель для своей матери. Я подошёл, начал рассказывать о характеристиках, о преимуществах, о специальных предложениях. Она слушала внимательно, не перебивая. А потом вдруг сказала: «А вы сами-то каким телефоном пользуетесь?» Я растерялся. Мне задали вопрос, на который я не был готов. Я ответил честно — старым, с треснувшим экраном, который уже три года не выключается. Она улыбнулась и сказала: «Значит, вы не верите в то, что продаёте». Это была правда. И с этого момента мы начали разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.